

Лин Цзин взглянул на четверых своих самых надёжных подчинённых, и выражение его лица смягчилось. — Ничего не поделаешь. Я уже всё, что мог, сказал министру Лэю, отказывался как мог, но он и слушать не хочет. Говорит, если бы хотели оставить его в штабе округа, зачем тогда отправлять в Синьцзян? Пусть уж лучше в министерстве сидит. Сейчас только у нас идут настоящие антитеррористические операции, в других местах тишь да гладь, негде этому наследному принцу отличиться. Так что, видно, судьба у нас такая — взвалить на себя эту обузу.

Чжоу Цимин нахмурился, с недоумением спросил:

— Министр Лэй хочет, чтобы мы этого господина на операции брали?

Лин Цзин кивнул. — Именно. Иначе как же он отличится? Пусть хоть ни разу не выстрелит, но на месте быть обязан. Засчитают как грамотное командование и умелое руководство.

Двадцативосьмилетний «Серебряный волк» Лю Юн не сдержал усмешки. — Боже правый, так нам ещё и няньками при нём быть?

Рядом Лу Шаохуа громко заявил:

— Командир Лин, начальство-то должно понимать, какие эти террористы отчаянные. В пылу боя кто что гарантирует? Вдруг что случится...

— Во время операции выделим людей для его охраны, — спокойно сказал Лин Цзин. — Если что, ответственность на мне.

Лу Шаохуа тут же с досадой буркнул:

— Я за него отвечать не буду, командир Лин, только не взваливайте на меня.

Чжоу Цимин сразу замахал руками:

— Я тоже.

Лю Юн усмехнулся:

— И меня не просите, не обучен.

Лин Цзин смотрел на своих любимчиков, не зная, смеяться или сердиться. Он лишь перевёл взгляд на молчавшего до сих пор начальника штаба Ло Цяньцю. Этот тридцатитрёхлетний «Чёрный волк» был хоть и тщедушным с виду, но хитроумен и решителен. Он много лет шёл за Лин Цзином, был его верным подчинённым и самым надёжным помощником.

Ло Цяньцю неспешно промолвил:

— Думаю, решение пока принимать не стоит. Подождём, пока господин тот приедет, посмотрим.

— Верно, — тут же согласились остальные трое.

— Ладно, подождём его приезда, — кивнул Лин Цзин. — Он уже здесь, в округе отмечается, я за ним машину послал. Но запомните — не ставьте его в неловкое положение, с виду всё должно быть прилично. Я вчера у друзей в Пекине навёл справки. Этот господин Лин, кажется, друг сына министра Лэя, Лэй Хунфэя. Лэй Хунфэй — лихой парень, его мы уважаем, да и мне

он друг. С тех пор как перешёл в Особый оперативный отдел, так и вовсе наш прямой начальник. Так что, как ни крути, надо ему лицо сохранить, чтобы его друг не опозорился. Понятно?

— Так точно! — Четверо, услышав, что речь о друге Лэй Хунфэя, тут же отнеслись к делу серьёзнее.

Лин Цзин же холодно усмехнулся:

— Я начальству уже сказал — он нам не нужен. Если уж очень хочет — пусть следует нашим правилам. В мирное время тренируется, в военное — в походы ходит. Отступит в бою — смерть. — Последние слова прозвучали ледяными и беспощадными.

Четверо тут же всё поняли. Хе, даже не в бою, а в обычных-то тренировках они заставят этого барина позорно бежать. Они переглянулись и рассмеялись.

В этот момент раздался звонок от Лэй Хунфэя.

— Лин Цзин! — радостно воскликнул он. — Давно не виделись! Как ты, красавчик, всё ещё хорош?

Лин Цзин глядел на экран, и на обычно холодном, надменном лице появилось оживление. — Эй, старина Лэй, а ты чином пошёл, всё солиднее становишься.

Сидевшие рядом четверо еле сдержали смех.

Лэй Хунфэй тут же сжал кулак и погрозил:

— Ах ты, паршивец, только язык чесать умеешь! Драться захотел?

— Давай, — улыбнулся Лин Цзин. — Как только в Синьцзян нагрянешь — схлестнёмся как следует.

— Без проблем! — Лэй Хунфэй засмеялся. — Выберу время — приеду и уложу!

Лу Шаохуа и Чжоу Цимин рассмеялись, Лю Юн и Ло Цяньцю тоже с улыбкой смотрели на экран.

Лэй Хунфэй скосился на них, усмехнулся:

— Вы, ребята, всё те же — настоящие волки от кончиков клыков до кончика хвоста. Хе-хе, Лин Цзин, везёт же тебе с такими четырьмя бойцами — теперь тебе вообще равных нет.

— Слюнки-то, поди, уже текут, — усмехнулся Лин Цзин. — Может, к нам перейдёшь? Вот они и твоими подчинёнными станут.

Четверо дружно закивали:

— Да, босс Лэй, присоединяйся к нашему «Дикому волку»!

Лэй Хунфэй рассмеялся:

— Два медведя в одной берлоге не уживутся. Не пойду я в ваше волчье логово.

Лин Цзин был умен и понимал, что Лэй Хунфэй не просто так звонит за тридевять земель поболтать. Обменявшись парой незначащих фраз, он нахмурился:

— Ладно, хватит трепаться. К делу. Если насчёт того барина — лучше и не начинай.

Лэй Хунфэй запнулся, потом снова расплылся в улыбке:

— Дикий волк, Цзыхань к тебе на стажировку едет, так ты полегче с ним. Здоровье у него не ахти, твои адские тренировки ему не потянуть. Он мне лучший друг, если его загнёшь — я тебе покажу.

— Тогда оставь его в Пекине, сам и приглядывай, — холодно парировал Лин Цзин. — Такие балласты нам не нужны.

— Приказ есть приказ, как я его оставляю? — Лэй Хунфэй вздохнул. — Цзыхань раньше не служил, но балластом не был. Молчун, но душой кристальной. Раз решил в армии путь делать — я только рад. К вам его — чтобы поучился. Отнеситесь по-человечески, считайте, что мне помогли. Как в Пекин нагрянете или я к вам — угощу как следует.

Лин Цзин фыркнул, покосившись на него:

— Командир Лэй, что-то не похоже это на тебя.

Лэй Хунфэй отлично понимал его чувства. Будь он сам на месте командира штурмового отряда «Молния», и ему бы такого человека впихнули — тоже бы взбеленился. Звонить он не хотел, но речь-то шла о Лин Цзыхане, о лучшем друге, о самом дорогом человеке. Не мог не позвонить. А самое противное — ради безопасности Лин Цзыханя о его прошлом нельзя было проронить ни слова. Вот и топтался Лэй Хунфэй на месте, не зная, как подступиться к этому упрямому и гордому до небес Дикому волку.

Лин Цзин холодно смотрел на него, и тому стало не по себе. В конце концов, Лэй Хунфэй сдался. По совести, Лин Цзин и правда не слишком суров. Он всё время на передовой, в крови и огне, а тут ему подсовывают какого-то «мажора», никогда в армии не служившего, да ещё и на должность выше его собственных бойцов. Естественно, тому не по нраву.

Подумав так, Лэй Хунфэй вздохнул и сказал уже серьёзно:

— Ладно, старина Лин, ты в «Диком волке» командир, больше не буду лезть. Твои полномочия — твоё дело. Прошу лишь об одном: Цзыханю ни капли спиртного, никаких ранений и переутомления — это для него смерти подобно. Вы уж его не спаивайте, да в бою поберегите, ладно?

На лице Лин Цзина мелькнула улыбка:

— Старина Лэй, ты что, забыл? У нас спиртное под запретом. Но ладно, обещаю: спаивать не будем, в бою прикроем. Доволен? Только пули, знаешь, слепы. Хочет полной безопасности — пусть в штабе сидит, нечего ему тут делать.

— Спасибо, старина Лин, — Лэй Хунфэй облегчённо вздохнул, лицо прояснилось. — Знаю, что пули слепы. Но если ты за ним приглядишь — всё будет в порядке. Тебе я верю.

Когда командиры закончили разговор, три майора переглянулись.

Лю Юн пожал плечами:

— Ну, родился в нужной семье, что поделаешь?

Лу Шаохуа рассмеялся:

— Истинную правду молвишь.

— Да нет, вроде ничего сложного, — улыбнулся Чжоу Цимин. — Пару операций проведём, его с собой возьмём, потом отличим — и с почестями сплавим.

— Точно! — оживился Лу Шаохуа. — А то устроим ему трёхдневные усиленные тренировки — сам сбежит, плача.

<http://bllate.org/book/16287/1468920>